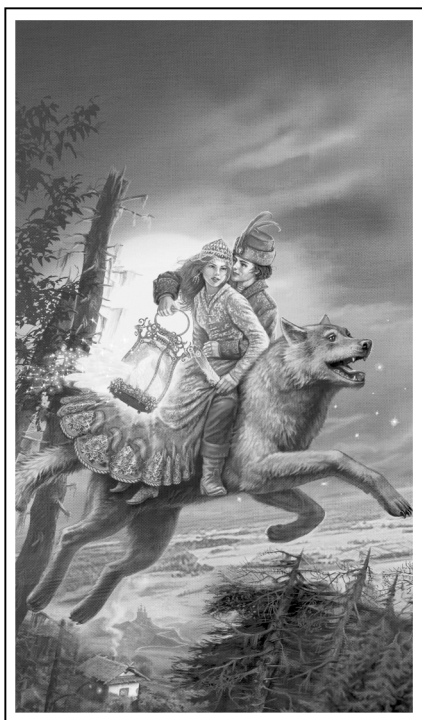

НОВЕЙШАЯ ХРЕСТОМАТИЯ

по литературе

2 класс

*7-е издание,
исправленное и дополненное*

#эксмодетство

Москва
2024

УДК 373.167.1:82*02
ББК 83.3я71
Н72

Н72 **Новейшая** хрестоматия по литературе. 2 класс. — 7-е изд., испр. и доп. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Новейшие хрестоматии).

ISBN 978-5-699-94627-3

Новейшая хрестоматия для 2-го класса составлена в полном соответствии с современными требованиями Государственного образовательного стандарта и может быть использована со всеми основными учебниками по литературному чтению, рекомендованными Министерством образования и науки РФ.

В хрестоматии наиболее полно учтены интересы и возрастные потребности второклассника. В нее вошли сказки, произведения из золотого фонда современной детской литературы, русской и зарубежной классики.

Издание предназначено для самостоятельной работы учащихся дома и подготовки к урокам чтения.

УДК 373.167.1:82*02
ББК 83.3я71

ISBN 978-5-699-94627-3

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

**УСТНОЕ НАРОДНОЕ
ТВОРЧЕСТВО**

КОТИНЬКА-КОТОК

Котя, котинька-коток,
Котя — серенький хвосток!
Приди, котик, ночевать,
Мою детоньку качать,
Прибаюкивать.

* * *

Вскочил козёл
На чужой двор.
Зачем вскочил?
Бруска просить.
На что бруска просить?
Косу точить.
На что косу точить?
Сено косить.
На что сено косить?
Коня кормить.
На что коня кормить?
Дрова возить.
На что дрова возить?
Избу топить.
На что избу топить?
Маленьким ребяткам
Прянички печь.

ЗАИНЬКА

Заинька, войди в сад,
Серенький, войди в сад.
Зайка, зайка, войди в сад,
Серый, серый, войди в сад!

Заинька, сорви цвет,
Серенький, сорви цвет.
    Зайка, зайка, сорви цвет,
    Серый, серый, сорви цвет!
Заинька, свей венок,
Серенький, свей венок.
    Зайка, зайка, свей венок,
    Серый, серый, свей венок!
Заинька, попляши,
Серенький, попляши.
    Зайка, зайка, попляши,
    Серый, серый, попляши!

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

ЗИМОВЬЕ ЗВЕРЕЙ

Шёл бык лесом; попадаетя ему навстречу баран.

— Куды, баран, идёшь? — спросил бык.

— От зимы лета ищу, — говорит баран.

— Пойдём со мною!

Вот пошли вместе; попадаетя им навстречу свинья.

— Куды, свинья, идёшь? — спросил бык.

— От зимы лета ищу, — отвечает свинья.

— Иди с нами!

Пошли втроём дальше; навстречу им попадаетя гусь.

— Куды, гусь, идёшь? — спросил бык.

— От зимы лета ищу, — отвечает гусь.

— Ну, иди за нами!

Вот гусь и пошёл за ними. Идут, а навстречу им петух.

— Куды, петух, идёшь? — спросил бык.

— От зимы лета ищу, — отвечает петух.

— Иди за нами!

Вот идут они путём-дорогою и разговаривают промеж себя:

— Как же, братцы-товарищи? Время приходит холодное: где тепла искать?

Бык и сказывает:

— Ну, давайте избу строить, а то и впрямь зимую позамёрзнем.

Баран говорит:

— У меня шуба тепла — вишь какая шерсть! Я и так прозимую.

Свинья говорит:

— А по мне хоть какие морозы — я не боюсь: зароюсь в землю и без избы прозимую.

Гусь говорит:

— А я сяду в середину ели, одно крыло постелю, а другим оденуся, — меня никакой холод не возьмёт; я и так прозимую.

Петух говорит:

— И я тож!

Бык видит — дело плохо, надо одному хлопотать.

— Ну, — говорит, — вы как хотите, а я стану избу строить.

Выстроил себе избушку и живёт в ней. Вот пришла зима холодная, стали пробирать морозы; баран — делать нечего — приходит к быку:

— Пусти, брат, погреться.

— Нет, баран, у тебя шуба тепла; ты и так перезимуешь. Не пуцу!

— А коли не пустишь, то я разбегуся и вышибу из твоей избы бревно; тебе же будет холоднее.

Бык думал, думал:

«Дай пуцу, а то, пожалуй, и меня заморозит», — и пустил барана.

Вот и свинья прозябла, пришла к быку:

— Пусти, брат, погреться.

— Нет, не пуцу; ты в землю зароешься и так прозимуешь!

— А не пустишь, так я рылом все столбы подрою да твою избу уроню.

Делать нечего, надо пустить; пустил и свинью. Тут пришли к быку гусь и петух:

— Пусти, брат, к себе погреться.

— Нет, не пущу. У вас по два крыла: одно постелешь, другим оденешься; и так прозимуете!

— А не пустишь, — говорит гусь, — так я весь мох из твоих стен повыщиплю; тебе же холоднее будет.

— Не пустишь? — говорит петух. — Так я взлечу наверх, всю землю с потолка сгребу; тебе же холоднее будет.

Что делать быку? Пустил жить к себе и гуся и петуха. Вот живут они себе да поживают в избушке. Отогрелся в тепле петух и зачал песенки распевать. Услышала лиса, что петух песенки распевает, захотелось петушком полакомиться, да как достать его? Лиса поднялась на хитрости, отправилась к медведю да волку и сказала:

— Ну, любезные куманьки, я нашла для всех поживу: для тебя, медведь, быка; для тебя, волк, барана, а для себя петуха.

— Хорошо, кумушка, — говорят медведь и волк, — мы твоих услуг никогда не забудем! Пойдём же приколем да поедем!

Лиса привела их к избушке.

— Кум, — говорит она медведю, — отвори дверь, я наперёд пойду, петуха съем.

Медведь отворил дверь, а лисица вскочила в избушку. Бык увидел её и тотчас прижал к стене рогами, а баран зачал осаживать по бокам; из лисы и дух вон.

— Что она там долго с петухом не может управиться? — говорит волк. — Отпирай, брат Михайло Иванович! Я пойду.

— Ну ступай.

Медведь отворил дверь, а волк вскочил в избушку. Бык и его прижал к стене рогами, а барану осаживать по бокам, и так его приняли, что волк и дышать перестал.

Вот медведь ждал, ждал:

— Что он до сих пор не может управиться с бараном! Дай я пойду.

Вошёл в избушку, а бык да баран и его так же приняли. Насилу вон вырвался и пустился бежать без оглядки.

СКАЗКА ОБ ИВАНЕ-ЦАРЕВИЧЕ, ЖАР-ПТИЦЕ И О СЕРОМ ВОЛКЕ

В некотором царстве, в некотором государстве был-жил царь по имени Выслав Андронович. У него было три сына-царевича: первый — Дмитрий-царевич, другой — Василий-царевич, а третий — Иван-царевич.

У того царя Выслава Андроновича был сад такой богатый, что ни в котором государстве лучше того не было; в том саду росли разные дорогие деревья с плодами и без плодов, и была у царя одна яблоня любимая, и на той яблоне росли яблочки все золотые.

Повадилась к царю Выславу в сад летать жар-птица; на ней перья золотые, а глаза восточному хрусталу подобны. Летала она в тот сад каждую ночь и садилась на любимую Выслава-царя яблоню, срывала с неё золотые яблочки и опять улетала.

Царь Выслав Андронович весьма крушился о той яблоне, что жар-птица много яблок с неё со-

рвала; почему призвал к себе трёх своих сыновей и сказал им:

— Дети мои любезные! Кто из вас может поймать в моём саду жар-птицу? Кто изловит её живую, тому ещё при жизни моей отдам половину царства, а по смерти и всё.

Тогда дети его царевичи возопили единогласно:

— Милостивый государь-батюшка, ваше царское величество! Мы с великою радостью будем стараться поймать жар-птицу живую.

На первую ночь пошёл караулить в сад Дмитрий-царевич и, усевшись под ту яблонь, с которой жар-птица яблочки срывала, заснул и не слышал, как та жар-птица прилетала и яблочки весьма много ощипала.

Поутру царь Выслав Андронович призвал к себе своего сына Дмитрия-царевича и спросил:

— Что, сын мой любезный, видел ли ты жар-птицу или нет?

Он родителю своему отвечал:

— Нет, милостивый государь-батюшка! Она эту ночь не прилетала.

На другую ночь пошёл в сад караулить жар-птицу Василий-царевич. Он сел под ту же яблонь и, сидя час и другой ночи, заснул так крепко, что не слышал, как жар-птица прилетала и яблочки щипала.

Поутру царь Выслав призвал его к себе и спрашивал:

— Что, сын мой любезный, видел ли ты жар-птицу или нет?

— Милостивый государь-батюшка! Она эту ночь не прилетала.

На третью ночь пошёл в сад караулить Иван-царевич и сел под ту же яблонь; сидит он час, другой и третий — вдруг осветило весь сад так,

как бы он многими огнями освещён был: прилетела жар-птица, села на яблоню и начала щипать яблочки.

Иван-царевич подкрался к ней так искусно, что ухватил её за хвост; однако не мог её удержать: жар-птица вырвалась и полетела, и осталось у Ивана-царевича в руке только одно перо из хвоста, за которое он весьма крепко держался.

Поутру, лишь только царь Выслав от сна пробудился, Иван-царевич пошёл к нему и отдал ему пёрышко жар-птицы.

Царь Выслав весьма был обрадован, что меньшому его сыну удалось хотя одно перо достать от жар-птицы.

Это перо было так чудно и светло, что ежели принести его в темную горницу, то оно так сияло, как бы в том покое было зажжено великое множество свеч. Царь Выслав положил то пёрышко в свой кабинет как такую вещь, которая должна вечно храниться. С тех пор жар-птица не летала уже в сад.

Царь Выслав опять призвал к себе детей своих и говорил им:

— Дети мои любезные! Поезжайте, я даю вам своё благословение, отыщите жар-птицу и привезите ко мне живую; а что прежде я обещал, то, конечно, получит тот, кто жар-птицу ко мне привезёт.

Димитрий и Василий-царевичи начали иметь злобу на меньшого своего брата Ивана-царевича, что ему удалось выдернуть у жар-птицы из хвоста перо; взяли они у отца своего благословение и поехали двое отыскивать жар-птицу.

А Иван-царевич также начал у родителя своего просить на то благословения. Царь Выслав сказал ему:

— Сын мой любезный, чадо моё милое! Ты ещё молод и к такому дальнему и трудному пути непривычен; зачем тебе от меня отлучаться? Ведь братья твои и так поехали. Ну, ежели и ты от меня уедешь, и вы все трое долго не возвратитесь? Я уже при старости и хожу под богом; ежели во время отлучки вашей господь бог отымет мою жизнь, то кто вместо меня будет управлять моим царством? Тогда может сделаться бунт или несогласие между нашим народом, а унять будет некому; или неприятель под наши области подступит, и управлять войсками нашими будет некому.

Однако сколько царь Выслав ни старался удерживать Ивана-царевича, но никак не мог не отпустить его, по его неотступной просьбе. Иван-царевич взял у родителя своего благословение, выбрал себе коня, и поехал в путь, и ехал, сам не зная, куды едет.

Едучи путём-дорогою, близко ли, далёко ли, низко ли, высоко ли, скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается, наконец приехал он в чистое поле, в зелёные луга. А в чистом поле стоит столб, а на столбу написаны эти слова: «Кто поедет от столба сего прямо, тот будет голоден и холоден; поедет в правую сторону, тот будет здоров и жив, а конь его будет мёртв; а кто поедет в левую сторону, тот сам будет убит, а конь его жив и здоров останется».

Иван-царевич прочёл эту надпись и поехал в правую сторону, держа на уме: хотя конь его и убит будет, зато сам жив останется и со временем может достать себе другого коня.

Он ехал день, другой и третий — вдруг вышел ему навстречу пребольшой серый волк и сказал:

— Ох ты гой еси, молодой юноша, Иван-царевич! Ведь ты читал, на столбе написано, что конь твой будет мёртв; так зачем сюда едешь?

Волк вымолвил эти слова, разорвал коня Ивана-царевича надвое и пошёл прочь в сторону.

Иван-царевич вельми сокрушался по своему коню, заплакал горько и пошёл пеший.

Он шёл целый день и устал несказанно и только что хотел присесть отдохнуть, вдруг нагнал его серый волк и сказал ему:

— Жаль мне тебя, Иван-царевич, что ты пеш изнурился; жаль мне и того, что я заел твоего доброго коня. Добро! Садись на меня, на серого волка, и скажи, куда тебя везти и зачем?

Иван-царевич сказал серому волку, куды ему ехать надобно; и серый волк помчался с ним пуще коня и чрез некоторое время как раз ночью привёз Ивана-царевича к каменной стене негораздо высокой, остановился и сказал:

— Ну, Иван-царевич, слезай с меня, с серого волка, и полезай через эту каменную стену; тут за стеною сад, а в том саду жар-птица сидит в золотой клетке. Ты жар-птицу возьми, а золотую клетку не трогай; ежели клетку возьмёшь, то тебе оттуда не уйти будет: тебя тотчас поймают!

Иван-царевич перелез через каменную стену в сад, увидел жар-птицу в золотой клетке и очень на неё прельстился. Вынул птицу из клетки и пошёл назад, да потом одумался и сказал сам себе:

— Что я взял жар-птицу без клетки, куда я её посажу?

Воротился и лишь только снял золотую клетку — то вдруг пошел стук и гром по всему саду, ибо к той золотой клетке были струны приведены. Караульные тотчас проснулись, прибежали в сад,